

алогической традиции в России – объективно обусловленный и благотворный по своим последствиям процесс. Он не сводится к сбору, систематизации и использованию информации о родословии отдельных лиц и семей (это важный, но внешний, формальный аспект). Глубинный аспект этого процесса предполагает органическую взаимосвязь генеалогии (в широком смысле слова) со сложными тонкими механизмами культурно-исторической преемственности поколений. Это вовсе не означает «реставрацию» архаичных, феодальных порядков, когда происхождение («благородное» или «низкое») всецело определяло социальный статус человека. В современном обществе родословный принцип не может быть основанием для незаслуженных привилегий или сословного чванства. Речь идет о всеобщем осознании того факта, что генеалогическая традиция – не пережиток прошлого или музейный экспонат (нечто красивое, но бесполезное), а жизненно важный регулятор социальной жизни. Это означает преодоление позорной социальной болезни – «исторического беспамятства», когда люди попросту забывают, что своей жизнью и благосостоянием они обязаны длинному ряду предков. Чтобы наше общество, устремляясь по дороге прогресса, не заблудилось на этом пути и не погрязло в трясине варварства, нужно сохранять и укреплять живую, бессмертную связь поколений. Об этом стоит позаботиться и политикам, и ученым, и педагогам,

всем нашим современникам, которые чувствуют ответственность за будущее страны.

Примечания

- 1 История и генеалогия : С. Б. Веселовский и проблемы генеалогических исследований : сб. ст. / АН СССР, Ин-т истории СССР ; редкол. : Н. И. Павленко (отв. ред.) и др. М., 1977. С. 46, 57.
- 2 Пушкин А. С. Собр. соч. : в 10 т. М., 1981. Т. 6. С. 39–40.
- 3 Благой Д. Д. О традициях и традиционности // Традиция в истории культуры : сб. ст. / отв. ред. В. А. Карпушин. М., 1978. С. 28.
- 4 Лихачев Д. С. Земля родная : Книга для учащихся. М., 1983. С. 47.
- 5 Там же. С. 44.
- 6 Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. Т. 1. М., 1993. С. 167–168.
- 7 А. С. Пушкин в воспоминаниях современников : в 2 т. М., 1974. Т. 1. С. 219.
- 8 Пушкин А. С. Указ. соч. Т. 6. С. 135.
- 9 Там же. Т. 5. С. 46.
- 10 Григорьев А. П. Воспоминания. Л., 1980. С. 13.
- 11 Савелов Л. М. Лекции по русской генеалогии. М., 1994. С. 12.
- 12 Там же. С. 11.
- 13 Лихачев Д. С. Раздумья. М., 1991. С. 273.
- 14 Здравомыслова Е., Ткач О. Генеалогический поиск в современной России : реабилитация «истории» через семейную «память» // Ab. Imperio. 2004. № 3. С. 406.

УДК 316.344.3

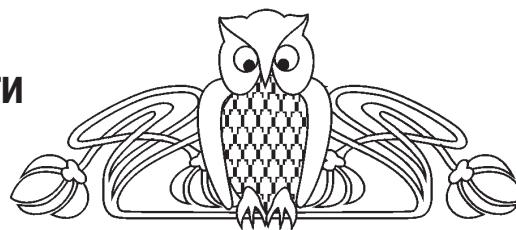
ЯЗЫКОВОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Б. Р. Могилевич

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: Mogilevich@sgu.ru

Глобализационная амбивалентность служит причиной множества социокультурных конфликтов, отражающих размывание и утерю локальных этнокультурных идентичностей, в частности, их языкового компонента. Социокультурный дискурс глобализации актуализирует феномен коммуникативного прагматизма в виде использования родного, регионального языка и языка мирового общения в зависимости от коммуникативной цели и сферы жизнедеятельности коммуникантов. Многоязычие представляет собой гарантию сохранения этнокультурной локальной идентичности. Государство должно гарантировать свободное использование родного языка. Язык мирового общения представляет собой основной механизм языкового конструирования глобальной социальной реальности.

Ключевые слова: глобальная социальная реальность, этнокультурная идентичность, коммуникативный прагматизм, язык мирового общения, многоязычие.

Language Construction of Global Social Reality

B. R. Mogilevich

Global ambivalence causes a lot of sociocultural conflicts, reflecting washing out and loss of ethno-cultural identities, particularly in the language. Socio-cultural global discourse actualizes the phenomenon of communication pragmatism as the usage of mother, regional and global languages, depending on communication goal and human activities spheres. Multilingualism guarantees the preservation of ethno-cultural local identities. The State must ensure the free use of the mother language. The global language is the main mechanism of social communication in the global context, while constructing global social reality.

Key words: global social reality, ethno-cultural identities, communication pragmatism, global language, multilingualism.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-286-289

Границы моего языка означают
границы моего мира.
Л. Витгенштейн

Стремительные и глубокие трансформации, характерные для процесса глобализации, оказывают влияние на все процессы и проявления человеческой жизнедеятельности. Тот факт, что глобализация как явление общемирового значения имеет множество определений, обусловлено противоречивыми и постоянно изменяющимися тенденциями, а также борьбой интересов. По мнению Г. Г. Пирогова, «возникает новое “вавилонское смешение языков”, грозящее обрушить “Вавилонскую башню” глобализации еще до того, как она будет достроена. За каждым истолкованием понятия глобализации стоят мощные интересы. Сам процесс глобализации пронизан острыми противоречиями»¹.

Согласно У. Беку, «глобализация означает познаваемое на опыте уничтожение границ повседневной деятельности в различных формах хозяйствования, информации, экологии, техники, транскультурных контактов и гражданского общества»². К. Кшиштофек придерживается мнения, что «глобализация является, в сущности, не чем иным, как построением связующих звеньев между культурами для постижения кодов без их разрушения»³.

Интенсификация процессов глобализации все более усиливает ее амбивалентность в сферах информационных технологий, научного, образовательного, экономического и туристического обменов, возрастающей миграции, что провоцирует множество конфликтов. Одной из основных проблем становятся, с одной стороны, сохранение локальной этнокультурной специфики, а с другой – наличие способности отвечать на вызовы и риски современности.

На повестке дня появилось много вопросов, на которые трудно найти ответы. Впервые возникла ситуация, когда и индивидам, и обществу следует заново определять свою этнокультурную идентичность из-за рисков ее размывания и потери. Это в полной мере касается языковой идентичности. Глобализация, вызвав к жизни новые социокультурные реальности, способствует появлению новых языковых механизмов социализации и инкультурации.

Возникает опасность уменьшения количества языков, которых сейчас насчитывается около 6 тысяч. Утеря языков неразрывно связана с утерей культур, что, несомненно, является глобальной катастрофой. Вместо взаимообогащения культур имеет место культурная нивелировка.

Глобализационные процессы в сфере коммуникации детерминируют серьезные изменения в функционировании языков, а лингвистические процессы межкультурной коммуникации становятся все более взаимосвязанными с социо-

культурными трансформациями в глобальном измерении.

Развитие языкового многообразия представляет собой условие демократического развития и противодействия экстремизму и расизму. Оно достигается увеличением количества языков изучения и формированием в обществе мотивации к их изучению, следовательно, представляет собой языковое многообразие как механизм установления и поддержания межкультурного взаимодействия и взаимообогащения. Вместе с тем актуализируется проблема многоязычия как механизма социализации, инкультурации и сохранения социокультурных локальных идентичностей.

Многоязычие представляет собой функционирование трех и более языков на ограниченной многонациональной территории, а также знание и попеременное употребление в соответствии с потребностями общения нескольких языков. Несомненно, что важные глобализационные процессы взаимодействия и взаимопроникновения культур становятся возможным при наличии многоязычия.

Успешная социализация в глобальном мире невозможна без имплементации многоязычия и антропоцентричности в социальную ткань человеческой жизнедеятельности. В рамках поддержания языкового многообразия и многоязычия был принят Проект «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком»⁴.

Гуманная и гуманитарная сущность многоязычия отвечает целям сохранения этнокультурной специфики в процессе становления современной жизненной парадигмы в глобальном контексте. Как всякое сложное явление, многоязычие полиаспектно и, следовательно, присутствует во многих сферах социокультурного бытия. В лингвистическом контексте – это способность индивида осуществлять языковую коммуникацию на нескольких языках, включая родной. В глобальном социокультурном аспекте – это механизм обеспечения полноценной межкультурной коммуникации. Современное постиндустриальное общество характеризуется все возрастающим использованием информационных технологий и детерминирующей ролью современного знания. Естественно, что многоязычие как неотъемлемый компонент глобальной социальной реальности приобретает все большую значимость в повседневной жизненной практике, в частности, в интернационализации многих сфер человеческой жизнедеятельности – политике, образовании, экономике. Использование более одного языка в повседневном взаимодействии все чаще воспринимается как норма. Вместе с тем глобализация всегда сопровождается своей альтернативой – локализацией. Как следствие, в языковом контексте имеет место дихотомия «однойязычие – многоязычие».

Налицо диалектическая проблема – одновременное функционирование родного (одного)

языка и других (другого) языков. Родной язык представляет собой механизм социализации и инкультурации в «своей» социокультурной реальности, а другой – обеспечивает вторичную социализацию и инкультурацию в глобальном мире. В целях выживания индивиды вынуждены принимать неоднозначные сложные решения, а использование нескольких языков является одним из них. В то же время многоязычие не должно иметь целью ограничение прав языковой личности на использование родного языка как основы этнокультурной идентичности. И это право должно быть гарантировано государством⁵. Следует выделить такой фактор, обуславливающий многоязычие, как коммуникативный прагматизм. Это означает, что актуализация многоязычия в глобальном контексте включает:

- изучение и использование родного языка;
- изучение и использование регионального языка (языков) в соответствии с личностным выбором;
- использование английского (или другого) языка как механизма глобальной коммуникации.

Таким образом, каждый этап развития человечества обладает своим набором социокультурных дискурсов, в которых особенно значимым является языковой компонент. Действительно, многообразие современной глобальной социальной реальности выделяет феномен многоязычия как залога сохранения всех этнокультурных локальных идентичностей. С другой стороны, встает вопрос о насущной необходимости единого языка мирового общения. Мнения специалистов далеки от единого. В самом деле, коммуникативная функция языка, в данном случае – единого языка мирового общения, полностью реализуется, обеспечивая полноценную коммуникацию в глобальном масштабе. Более того, единый язык выполняет и важную конструктивную функцию – конструирование глобальной социальной реальности.

Появился феномен глобальной культуры. П. Бергер выделил ее социальных агентов:

- Давосская культура, представленная мировой экономической и технологической элитой;
- глобальная интеллектуальная культура или клубная культура интеллектуалов, представленная фондами, неправительственными организациями, международными грантами;
- массовая культура как самый сильный социальный агент аккультурации в глобальной культуре, распространяющий новую форму социальных взаимоотношений – поощрение массового потребления различных товаров⁶.

Именно в период глобализации возник феномен глобального языка, который может использовать каждый индивид для осуществления коммуникации в современном информационном обществе, характеризующемся невиданными прежде международными контактами (деловыми, торговыми, научными, профессиональными, личными)⁷.

В настоящее время функцию единого языка международного общения выполняет английский язык. В основе обретения английским языком статуса глобального можно выделить следующие компоненты:

- социально-политические процессы после Второй мировой войны;
- развитие электронных средств связи;
- экономическая глобализация;
- европейская интеграция.

Английский язык получил свое распространение во всех социальных сферах и используется людьми разных социальных статусов и уровней образования. Более того, он стал механизмом социокультурной идентификации (например, в сферах науки, информационных и инновационных технологий, рекламы, связи с клиентами и общестvenностью, управления, деловой коммуникации, названиях профессий (менеджер, мерчендайзер, бизнесмен, клерк и т. д.), бытовом общении).

В эпоху Интернета глобальность использования английского языка неизмеримо выросла. Существует мнение, что электронная революция сопоставима по своим масштабам с возникновением письменности⁸. Интернет создал свою отдельную культуру, объединяющую пользователей в глобальном масштабе. Интернет-терминология стала использоваться в повседневном общении в виде переводческой транскрипции (Internet – Интернет, byte – байт), переводческого калькирования (database – база данных, to upgrade – апгрейдить (улучшить)).

Английский язык является доминирующим и в области науки. Например, в доперестроечное время в СССР английский язык выполнял, скорее, представительскую функцию продвижения научных исследований за рубеж. Для этого существовали издательства «Прогресс» и «Мир» – переводящие научную литературу. С конца 1970-х гг. переводы осуществлялись, главным образом, с английского на русский. В настоящее время все научные издания и международные конференции используют родной и английский языки, а иногда только английский язык. Все научные публикации должны содержать названия, ключевые слова и аннотации на английском языке. Успешно внедряются международные системы учета цитирований: Scopus, Web of Science, European Reference Index of Humanities. Естественно, встает вопрос о засилии английского языка, вестернизации культуры, языковом манипулировании.

Все это, конечно, имеет место. Более того, возникают вполне обоснованные опасения о деформации этнокультурных идентичностей людей, использующих английский язык в повседневной жизнедеятельности. Однозначного решения пока не найдено. Следует все же отметить, что английский язык успешно выполняет свою коммуникативную функцию в глобальном

пространстве. Но одновременно он репрезентирует и конструирует англоязычную социальную реальность. Будущее покажет, но язык всемирного общения существует, объединяя человечество в сложное время и способствуя сохранению цивилизации.

Примечания

- ¹ Пирогов Г. Г. Глобализация и цивилизационное многообразие. М., 2000. С. 5.
- ² Бек У. Что такое глобализация. М., 2001. С. 42–43.
- ³ Кишиштофек К. Глобальная культура, мультикультурализм и глобальное правление // Вестн. Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». 2005. № 1. С. 81.
- ⁴ См.: Проект «Общеввропейские компетенции владения

иностранном языком : изучение, обучение, оценка» / Департамент по языковой политике, Страсбург. Русская версия. М., 2003.

- ⁵ См.: Яковлева Е. В. Многоязычие как мировой тренд социокультурного развития и стратегии модернизации системы высшего образования // Перспективы науки и образования. 2014. № 6 (12). С. 131–135.
- ⁶ См.: Бергер П. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона ; пер. с англ. В. В. Сапова под ред. М. М. Лебедевой. М., 2004. С. 8–24.
- ⁷ См.: Могилевич Б. Р. Коммуникационное взаимодействие глобальной и локальной культур // Социология (журнал Российской социологической ассоциации). 2010. № 2. С. 160.
- ⁸ См.: Киселева Т. Г. Глобализация общества и культура мира. М., 2002. С. 9.

УДК 316.74:2

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ

Е. И. Уфимцева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: ufim75@mail.ru

Статья посвящена теоретическому анализу понятия «религиозное образование». Описывается степень изученности и научной проработанности вопроса религиозного образования в отечественном научном дискурсе. Указываются правовые основания реализации религиозного образования и его форм в современном российском обществе. Представлены краткий обзор и обобщенный анализ некоторых подходов к определению понятия «религиозное образование», разрабатываемых отечественными исследователями И. В. Понкиным, И. В. Метликом, О. В. Бобровой, А. В. Колодиным, Н. Н. Реутовым.

Ключевые слова: религиозное образование, религиоведение, религиозно-культурологическое образование.

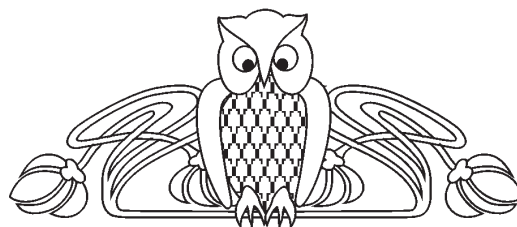
Religious Education: Basic Approaches to Definition and Typology

E. I. Ufimceva

The article is devoted to the theoretical analysis of the concept of «religious education». It describes the level of knowledge and scientific elaboration issue of religious education in the domestic scientific discourse. Specifies the implementation of the legal basis of religious education and its forms in contemporary Russian society. A brief review and pooled analysis of some approaches to the definition of «religious education», developed by Russian researchers: I. V. Ponkin, I. V. Metlik, O. V. Bobrova, A. V. Kolodin, N. N. Reutov.

Key words: religious education, religious studies, religious-cultural education.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-289-296

Одной из основных функций института образования в обществе является сохранение, воспроизводство и развитие национальной культуры и национально-культурной идентичности. Как показывают результаты различных социологических опросов, для современных россиян свойственно смешение национально-культурной и религиозной идентичностей. Это обусловлено особенностями исторического развития государственности и общественного сознания в России. На протяжении веков религиозное образование было обязательным элементом российской национальной системы воспитания и образования. Только в XX в. религиозное образование попало под политический запрет в нашей стране. Советское законодательство определяло возможность преподавания религиозных вероучений исключительно в духовных учебных заведениях и запрещало религиозным центрам, объединениям и служителям культа организовывать кружки, группы и собрания по обучению религии. Согласно тексту Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «О применении статьи 142 Уголовного кодекса РСФСР», уголовно наказуемым деянием считалась организация и «систематическое проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии с нарушением установленных законодательством правил»¹. К нарушению таких правил относилось проведение занятий по обучению (передаче определенной системы знаний о вероучении и культе того или иного вероисповедания) несовершеннолетних религии в любой форме,